

Протоиерей А. ШАРГУНОВ

Г. Распутин: опасность разделения в Церкви¹

Сколько бы ни проходило времени, мы будем снова и снова возвращаться к величайшему событию в жизни нашей Церкви — канонизации святых Царственных мучеников и всего сонма новых мучеников и исповедников Российских.

Необходимо наше участие в их прославлении. Подлинное знание о Царе как о праведнике должно как можно шире распространяться во всем нашем народе. Нельзя допускать иллюзии, что вот, прославили Царя, и теперь все само собой будет хорошо. Враги Православия и России по-прежнему пытаются бросить тень на это деяние Церкви, посеять в обществе сомнения относительно канонизации, сделать ее бездейственной.

Мы говорим о появившемся в последние годы движении поклонников Г. Е. Распутина, через которых «враг рода человеческого» вносит новую смуту в Церковь, возводя новую клевету на святых Царственных страстотерпцев, чтобы подорвать доверие к их канонизации. Снова повторяется то, что было 86 лет назад, когда Распутин явился орудием, пользуясь которым враги Церкви и Престола подрывали в народе авторитет Царской власти.

Появился ряд изданий, утверждающих, что Распутин является пророком, чудотворцем, юродивым ради Христа — то есть святым угодником Божиим. Написаны уже «иконы» и «акафист». Все это продается иногда даже в церковных магазинах. У неискушенного читателя может даже сложиться впечатление, будто этот человек уже канонизирован Церковью. Кстати, напомним, что Комиссия по канонизации при Священном Синоде самым тщательным образом исследовала жизнь

¹ Печатается по: Благодатный огонь. 2003. № 10. С. 19–24.

и деятельность Распутина и, разумеется, там и близко не было никаких намеков на его святость. Об этом же говорил недавно Святейший Патриарх.

Мы имеем свидетельства о том, что такое Распутин, — свидетельства новых мучеников наших: преподобномученицы Великой княгини Елизаветы Феодоровны, священномучеников митрополита Владимира Киевского и епископа Гермогена Тобольского, свидетельство архиепископа Феофана Полтавского — духовника Царской семьи, человека кристальной чистоты и высокой духовной жизни.

Что ответить тем, кто ставит в один ряд сверхъестественные способности «сибирского старца» с чудесами святых Царственных мучеников, свидетелями которых мы являемся сегодня?

* * *

Близость Распутина к Царской Семье сильно преувеличена. 90 процентов публикаций, прославляющих его, на самом деле — о Царственных мучениках. Но рядом с ними ставится, вплетается «старец Григорий». Он чуть ли не член Августейшей Семьи. Такая привязка — коронный прием тех, кто пропагандирует святость «старца Григория».

Автор одной из книг на эту тему так и называет его — «равночестным членом Царской Семьи». Красной нитью через все страницы проходит мысль: кто любит и почитает святых Царственных мучеников, тот должен любить и почитать святым и Распутина, «пророка Григория», которого Царственные страстотерпцы называли своим *другом*.

Как тут не вспомнить, что Сам Спаситель преискренне называет Иуду своим *другом* (Мф. 26, 50). Что же, нам Иуду-предателя канонизировать? Так богословствовал об Иуде, например, прот. Сергей Булгаков, но это уже распад сознания — это противоречит Евангелию, святым отцам, просто нормальному здравому смыслу.

Любил ли по-настоящему Распутин Царя и Россию? Если любил — он, видя, как враги Православия и Престола эксплуатируют сложившуюся ситуацию, удалился бы из столицы в безвестность, в пустыню, в тайгу, и оттуда (если он действительно такой чудотворец) молился об исцелении Цесаревича и о спасении России. Но в том-то и дело, для него важнее всего было собственное самоутверждение. То, что определяет всякую ложную духовность, исходящую от дьявола.

Кроме того, святость Царственных мучеников не означает их всеведения. В истории Церкви можно найти немало примеров того, как

святые, прославленные Церковью люди были неправы в оценке других людей в ту или другую сторону.

В общем, близости особенной не было. Достаточно посмотреть воспоминания А. А. Вырубовой, где она свидетельствует, что Распутин бывал у Их Величеств раз или два в год, и лишь в последнее время — четыре раза в год.

Царь действительно искал общения с простым народом, сближения с ним, но он не доверял слепо Распутину. В письме к Императрице Государь пишет: «Что касается советов Распутина, ты знаешь, с какой осторожностью надо относиться к его советам». «Я беседую с ним как с простым русским мужиком, который странствует по святым местам».

Все было связано с трагической болезнью Наследника, которому Распутин действительно помогал. О природе этой помощи мы скажем ниже. Но как надо понимать несомненные факты прозорливости и некоторых чудотворений Распутина?

* * *

Православное чудо всегда связано с тайной Креста. «*Кто любит Меня, — говорит Христос, — тот заповедь Мою соблюдет*». Человек исполняет свой христианский долг, чего бы это ему ни стоило. Без этого не может быть святости, никакие чудеса не помогут. Напротив, темная мистика ищет всегда только земного благополучия и ради этого готова пожертвовать истиной, правдой, заповедью Божией.

Могла ли жизнь Распутина быть угодной Богу?

Имеются многочисленные веские свидетельства о его нераскаянных смертных грехах в последний период его жизни. (Почему-то почитатели его называют это «давно разоблаченными напраслинами». Кто это «разоблачил»? Где хоть одно исследование, в котором подтверждается, что эти свидетельства ложные? Почему, наконец, сами «канонизаторы» берут из этих же источников описания его прорицаний и чудотворения, опуская десятки страниц, описывающих разврат?)

Приведем здесь отзывы двух наиболее близко знавших «старца» людей.

Епископ Феофан (Быстров) был духовником Царской Семьи. Именно он ввел Григория Распутина в круг Царской Семьи как простого благочестивого русского мужика. В начале 1911 года владыка Феофан изменил свое мнение о Распутине, в соответствии с исповедями, которые он принимал и которые касались образа жизни Распутина,

и рекомендовал Государыне прекратить общение с ним. Впоследствии он писал: «Распутин не был ни лицемером, ни негодяем. Он был истинным человеком Божиим, явившимся из простого народа. Но под влиянием высшего общества... произошла ужасная духовная катастрофа, и он пал». (Эти слова епископа Феофана, кстати, сделаны эпитафией одной из книжек почитателей Распутина; слова про «ужасную духовную катастрофу» и падение, разумеется, опущены.)

Большинство доводов в пользу «святости» Распутина, приведенных в книге Т. Гроян «Мученик за Христа и Царя — Человек Божий Григорий», взяты из воспоминаний дочери Распутина Матрены, где присутствуют и совершенно *иные* свидетельства. Ниже идут свидетельства Матрены Распутиной, которую почитатели «старца Григория» называют его «наиболее духовно близкой дочерью». Она пишет в мемуарах: «В глазах всего мира отец был грешником и, с точки зрения церковных законов, он, несомненно, грешил». «...У него уже в молодые годы чередовались периоды крайнего разгула с приступами покаяния, молитвенного экстаза и влечения к паломничеству по святым местам».

Может, что-то изменилось в последние годы жизни? Нет.

В конце 1914 года: «Он сильно переменялся... Дело усугублялось тем, что вместе со здоровьем из отца уходила и способность исцелять людей. Пытаясь заглушить боль и стыд, отец начал пить. Это приносило лишь временное облегчение. Чем больше он пил, тем больше ему приходилось пить, чтобы загнать боль поглубже».

1916 год: «Отец зачастил на “Виллу Родэ” (злачное место, ночной ресторан). В ответ на наши увещевания он раздражался и буквально стонал в ответ: “Скучно, затравили... Чую беду. Не могу запить того, что будет потом”». (Здесь он предсказывает будущее, пребывая в запое. Это святость?)

Матрена вспоминает: «Отца считали специалистом в области любви... Конечно, отец в разговорах со мной никогда не касался этой темы. Хотя и ханжой не был. Он иногда выговаривал такое, о чем в так называемых приличных домах и не заикались. Например, мог откровенно описывать достоинства фигуры той или иной посетительницы или случайно встреченной на улице дамы: “А груди-то у нее какие! Экая мясистая!” — такие замечания были еще скромными».

Матрена цитирует рассказ самого Распутина об исцелении им ребенка во время странствования по России. Этот рассказ любят приводить его почитатели в своих книгах, опуская следующую подробность. Мать исцеленной девочки спрашивает, за что ему дан дар целительства — быть может, за целомудрие или чистоту жизни? Распутин отвечает, что он не верит в необходимость целомудрия.

Та же Матрена передает следующие слова Распутина о молитве: «Как же молиться, когда с ног валит? Есть только одно средство: отложи в сторону молитвы и найди женщину. Потом — опять молись. Бог не осудит. Но наступит время, когда женщина уже не понадобится, когда и самой такой мысли не будет, а стало быть, и искушения. Тогда-то настоящая молитва и начнется».

Матрена приводит такие рассуждения своего отца: «Так уж Богом предугадано было, чтобы узнали, какой он, грех, есть. Только меру знай! Я вот и вериги носил, и плетью себя смирял. А ничего. В голове все образы носились. Совсем, думал, надо оскотиться, что ли? А потом решил: не для того Бог мужику дал, что дал, а бабе — бабье... думаю все же, для меры».

Почитатели Распутина возразят, что воспоминания Матрены и другие подобные могли быть подложными. Но почему тогда сами они обильно цитируют их, говоря о сверхъестественных способностях «старца»?* Почему называют Матрену «самой духовно близкой», если она клеветает? Ответ ясен: больше им ссылаться не на что.

* * *

Появляются и новые аргументы: оказывается, у Распутина были двойники. Рассудите сами, насколько это убедительно. Распутин жил по определенному адресу, за ним усиленно следила охранка. Кого она провожала во дворец — того же самого Распутина или он начинал двоиться? Или, может, родная дочь не могла отличить своего отца от двойника, который к тому же клеветал на него?

* Татьяна Гроян в своей книге «Мученик за Христа и за Царя Человек Божий Григорий. Молитвенник за Святую Русь и Ея Пресветлаго Отрока» (М., 2000) обильно цитирует книгу Матрены «Распутин. Воспоминания дочери» (М., 2000) на с.: 20, 31, 37, 46, 47, 48, 49, 50–51, 53–54, 66, 69–70, 83–84, 85, 87, 92, 109, 110, 110–111, 152, 169, 171–172, 283, 284, 285–286, 303–307, 307–308, 308–309, 309–312, 315–317, 320–321, 323–324, 335, 338–341, 356–358. Если бы Т. Гроян не выступила со своим «трудом», а главное, если бы не появились весьма крикливые сторонники канонизации Распутина, отцу Александру Шаргунову не пришлось бы и возражать на эту апологию «старца Григория». Оппоненты прот. Александра Шаргунова приводят в качестве довода «святости» Распутина, что и святителя Иоанна Златоуста осуждали, поверив клевете, некоторые святые, например св. Кирилл Александрийский. Однако мы имеем свидетельства других св. отцов и подвижников, живших в его времена и говоривших об однозначной святости Златоуста (в частности, преп. Исидор Пелусиот). О святости же Распутина не говорил ни один из современных ему святых. — *Примеч. ред.*

Дело не в том, что у Распутина были **двойники**, а в том, что он был **двуликий**. Самое ужасное — ложь, смешанная с правдой. На этом смешении построены все ереси, древние и новые. Хуже всего (об этом постоянно говорит Слово Божие), когда человек называет себя верующим, а ведет себя как неверующий.

Он был благочестив, но пал и стал искать своему падению оправдание, подводить под него своеобразное богословие, оправдывающее грех: «Не согрешишь — не покаешься». Распутин же не говорит, что не надо каяться! Он говорит, что грех не страшен, можно смело грешить, и только согрешая, человек может познать себя и милость Божию. Не борьбой с грехом познает человек себя, как учит православная аскетика, а уступкой греху с тем, чтобы узнать, что такое грех, и принести после этого покаяние.

Несомненно, такое рассуждение Распутина — мост, соединяющий с древними разрушителями Церкви. Ибо эта ересь не новая. Но именно о ней святые отцы говорят, что она будет врагом номер один Церкви и через нее раскроются для всего человечества *«глубины сатанинские»*, по выражению Апокалипсиса.

Эти еретики говорят, что человек, может быть столь «духовным», что грех не может осквернить его. «Как солнце, проходя места скверные, не оскверняется и золото ни от какой грязи не становится менее золотым», — проповедовали они в древней Церкви. *К собственной гибели* они извращали, как говорит апостол Петр (2 Пет. 3, 16), слова апостола Павла о том, что где умножается грех, там избыточествует благодать (Рим. 5, 20). И употребляли благодать Божию, по выражению святого апостола Иуды, *в повод к распутству* (Иуд. 1, 4).

Разговоры о канонизации Распутина, прославившегося своими похождениями, сегодня особенно опасны, потому что в обществе идет беспрецедентная пропаганда растления и порока, все чаще проникающего даже в Церковь. И конечно, антиправославно настроенным средствам массовой информации очень кстати, что в Церкви кто-то занимается прославлением Распутина, прославившегося уже своими похождениями. Это дает им только дополнительный повод для очередного обливания грязью Церковь и для всяких клевет, как и в предреволюционные годы: те же самые СМИ, в тех же самых руках находящиеся, занимались тем же самым.

* * *

Теперь перейдем к объяснению сверхъестественных способностей Распутина. Еще святой Иоанн Златоуст говорил, что самое опасное — оправдывать беззаконие, прикрываясь чудом.

Приведем здесь ряд свидетельств исцелений, напечатанных в книге его дочери Матрены и многократно цитированные его почитателями.

Об исцелении девушки: «Лицо у него изменилось, стало как у мертвеца, желтое, восковое, неподвижное до ужаса. Глаза закатились совсем, видны были только одни белки. Он резко рванул меня за руки и сказал глухо: “она не умрет”. Лицо его, когда он держал за руки, я никогда не забуду. Из живого оно стало лицом мертвым. Дрожь берет, как вспомню».

Об исцелении юноши от «пляски святого Витта»: «Распутин вышел к нему из своей комнаты, сел напротив него в кресло, опустил на его плечи свои руки, направил свой взгляд ему твердо в глаза и сильно затрясся. Дрожь постепенно ослабевала, и Распутин успокоился. Потом он вскочил и крикнул на него: “Пошел, мальчишка! Ступай домой, иначе я тебя выпорю”. Мальчик вскочил и побежал домой».

В книгах о Распутине приводятся фрагменты этих рассказов как доказательство его святости. Однако все патологические подробности этих «молитв» намеренно опускаются.

Приводя случаи исцелений, дочь Распутина ссылается на свидетельство следователя комиссии Временного правительства Руднева: «Распутин, несомненно, обладая в сильной степени какой-то непонятной внутренней силой в смысле воздействия на чужую психику, представляет род гипноза».

Все знают, сколько в Церкви было попыток соединения магии с христианской святыней, начиная с Симона-волхва и кончая многочисленными так называемыми бабками, «целительницами», экстрасенсами, которые соединяют молитву перед иконами с заговорами; говорят, что у них есть благословение священников и архиереев и т. д.

На Страшном Суде многие скажут: *«Господи! Не от Твоего ли имени мы пророчествовали? не Твоим ли именем бесов изгоняли? и не Твоим ли именем многие чудеса творили?»* — и в ответ услышат: *«Я никогда не знал вас. Отойдите от Меня, делающие беззаконие»* (Мф. 7, 23).

Таким образом, из почитания Распутина прямо следуют два вывода. Во-первых, «можно быть святым и развратным». Во-вторых, можно смешать святость с гипнозом, темную мистику — с христианством.

* * *

Невозможно не увидеть, что деятельность поклонников Распутина — какая-то зловещая пародия на подлинный процесс прославления святых, в частности — на собирание материалов к прославлению

Царственных мучеников. Кстати говоря, все материалы, которые распространялись в последние годы в церковной среде в защиту канонизации Царственных мучеников, сообщения о чудесах по их молитвам всегда были строго проверены.

Например, почитатели «старца Григория» пытаются оправдать свое самочиние прецедентом: действительно, многие в нашей Церкви читали акафисты блаженной Ксении, святому праведному Иоанну Кронштадтскому, Царственным страстотерпцам задолго до их канонизации Московской Патриархией; иконы Царя-мученика в храмах были еще до прославления их. Но ведь все они уже тогда были прославлены Зарубежной Церковью! Если они святы в части Церкви, то и во всей — по крайней мере, как местночтимые святые. Благодатность Зарубежной Церкви невозможно отрицать, не рискуя впасть в грех хулы на Духа Святого.

Кроме того, о святости Царя-мученика свидетельствовали святые — святитель Николай Велимирович, преподобные Нектарий, Кукша, Варнава Гефсиманский, Анатолий Оптинский, святитель Иоанн Максимович и многие другие. А здесь кто прославил? Какая Церковь, какие святые?..

Зато в книгах о Распутине приводится множество высказываний неизвестных лиц, говорящих о его «святости»: «Один духоносный старец сказал. ...У одного старца спросили.....» и т.д. Что это за старцы, почему авторы постеснялись назвать их имена? Ведь вся ценность свидетельства, вся его сила — в том, что человек объявляет свое имя и этим свидетельствует о действии Божественной благодати в конкретной исторической среде. Ни одна уважающая себя инстанция не принимает в расчет анонимки.

* * *

Мы хорошо понимаем, что людей, занимающихся пропагандой «святости» Распутина, не переубедишь: они и дальше будут повторять одно и то же. Но мы не для них пишем. Мы хотим обратить внимание всех на целенаправленный антицерковный характер движения почитателей Распутина. Имеет место **преступление**, когда Церкви навязывается то, что ей чуждо. В уста Церкви вкладывается то, что она не исповедует.

Перед нами — **грубое нарушение церковной дисциплины**, когда группа людей самовольно провозглашает кого-то святым, пишет его иконы, составляет ему акафисты и т.п.

Появляется новая секта, подобная «Богородичному центру», но *внутри* Церкви. Она особенно опасна тем, что пытается воздействовать на разного рода склонных к экзальтации людей, на не утвержденных в вере и православном трезвении неопитов.

Болезненный бред тиражируется от лица Православной Церкви. И самое главное — это **оскорбление памяти святой Царской Семьи**.

Да, мы считаем, что появление этого движения сразу же после канонизации святых Царственных страстотерпцев направлено на то, чтобы опорочить Церковь и это благодатное деяние Церкви, чтобы спровоцировать брожение умов. Мы надеемся, что Священноначалие пресечет эту духовную заразу.

